

Это дочь моей семьи Фэн от первой жены

Пройдя сквозь блокаду семьи Чэнь, семья Фэн очень быстро въехала в округ Фэн Тонг. Фэн Цзинь Юань отклонил приглашение магистрата на банкет и привез всех в резиденцию семьи Фэн.

В начале люди семьи Чэнь тихо следовали за группой экипажей, все еще полные гнева; однако, когда они приблизились к резиденции Фэн, они перестали идти за ними.

Семья Фэн определенно не была великой. У нее имелся простой маленький двор, который вызывал чувство ностальгии.

Когда они прибыли, у ворот уже кто-то стоял, чтобы поприветствовать их. Фэн Юй Хэн посмотрела в сторону этого человека и увидела, что это пожилой человек, которому, по крайней мере, было лет восемьдесят. Он носил синюю мантию, его волосы, брови и борода были чисто белыми. В отличие от двух старейшин из семьи Чэнь, его тело не сгорбилось – осанка была великолепной, а лицо – румяным.

Фэн Цзинь Юань и основательница быстро вышли вперед и преклонили колени перед старцем, сказав:

- Старейшина клана.

Члены семьи Фэн также быстро опустились на колени и пропели в унисон:

- Старейшина клана.

По дороге сюда Фэн Юй Хэн слушала, как Яо Ши говорила о вопросах, касающихся этой резиденции. С тех пор, как Фэн Цзинь Юань стал официальным лицом в столице, один за другим, весь клан Фэн перешел на более высокие должности, и здесь осталось не так много людей. В основном тут жили старые и слабые.

Недавно этому старейшине клана исполнилось восемьдесят, он представлял поколение дедушки Фэн Цзинь Юаня. Он обладал большим авторитетом в семье Фэн. Говорили, что он был очень справедливым, но строгим человеком и практически никогда не занимался вопросами, связанными с молодым поколением, но как только он решал принять в них участие, он определенно не будет предвзят.

Думая так, она услышала, как старейшина клана сказал:

- Цзинь Юань, ты нынешний премьер-министр. Логично, что ты не должен проводить такую грандиозную церемонию. Но правила семьи Фэн не могут быть нарушены. Ты вернулся, чтобы сделать подношения нашим предкам, так что ты не должен упустить ни одной детали.

- Старейшина клана прав, - ответил Фэн Цзинь Юань.

- Да, - кивнул старейшина клана, - вы можете встать.

Фэн Цзинь Юань поднялся первым, а затем помог основательнице. Сразу после этого встали и остальные прибывшие.

Фэн Юй Хэн заметила, что взгляд старейшины клана, казалось, скользнул по ней, но не остановился. После взгляда на Чэнь Ю он просто отвернулся. В конце концов, он остановился

на Цзинь Цзен.

Фэн Цзинь Юань тут же вспомнил, что вопрос принятия Цзинь Цзен был все еще не известен остальной части клана, поэтому он быстро сказал:

- Это новая наложница, которую взял этот внук.

Старейшина клана махнул рукой:

- Нет необходимости сообщать клану о таких тривиальных вопросах. Наложница не сможет войти в генеалогическую запись. Ты можешь решать все сам. Следуйте за мной.

После того, как он закончил говорить, он развернулся и степенно ушел в резиденцию, заложив руки за спину. Слуги вели возниц карет туда, где их можно было оставить, в то время как члены семьи Фэн входили во двор.

Если бы возвращение в родовую резиденцию происходило ежегодно, то правил было бы меньше. Для кого-то вроде Фэн Цзинь Юаня, который не возвращался в течение многих лет, количество правил было очевидно выше.

Не дав им возможности отдохнуть и не распределив комнаты, старейшина клана произнес:

- Зал предков уже открыт. Цзинь Юань, возьми свою мать, свою официальную жену и дочь своей первой жены помолиться вместе со мной в зале предков.

Как только эти слова были сказаны, Чэнь Ю вытерла слезы и скорбно сказала:

- Старейшина клана, моя мать уже скончалась.

Старейшина клана взглянул на Чэнь Ю и в замешательстве спросил Фэн Цзинь Юаня:

- Это дочь, рожденная той наложницей? Почему она не знает правил?

Фэн Цзинь Юань почувствовал смущение:

- Это Чэнь Ю. Она не дочь наложницы. Она старшая дочь первой жены этого внука.

- Дочь первой жены? - старейшина клана посмотрел на Чэнь Ю и долго размышлял. - Хм, похоже, я чего-то не понимаю. Твою старшую дочь зовут Фэн Чэнь Ю, но твоя старшая дочь не дочь первой жены, ею является твоя вторая дочь! - когда он сказал это, он посмотрел в сторону Фэн Юй Хэн и помахал ей: - Ты А-Хэн? Подойди к прадедушке.

На лице А-Хэн была изящная улыбка, когда она подошла и поклонилась старейшине клана:

- А-Хэн приветствует прадеда.

Старейшина клана немного помог ей и сказал:

- Это дочь моей семьи Фэн от первой жены.

Глаза Чэнь Ю немедленно наполнились слезами. Девушка повернулась к основательнице и Фэн

Цзинь Юань со взглядом, наполненным горем, но та была много моложе старейшины клана. Что она могла сказать?

Фэн Чэнь Ю свирепо скрежетнула зубами. Существование Фэн Юй Хэн все более и более беспокоило ее. Она ненавидела то, что не могла просто бросить эту девушку глубоко в горы, чтобы накормить ею волков.

Фэн Цзинь Юань знал, что для жителей семейной резиденции Яо Ши и Фэн Юй Хэн все еще оставались главной женой и дочерью первой жены. Люди из старого дома все еще придерживались старых знаний, и он не хотел слишком много спорить со старейшиной клана сейчас. Он сказал Яо Ши:

- Пойдем. Следуй за этим премьер-министром.

Яо Ши молча последовала за Фэн Цзинь Юанем и основательницей. Ее лицо было невыразительным. Даже когда она проходила мимо старейшины клана, она не сказала ни слова.

Они вошли в зал предков и преклонили колени. Затем вышли слуги и протянули им благовония. У каждого человека было по три палочки, и все они были зажжены.

В зале находился член клана, который отвечал за скандирование. После этого, они поклонились. Наконец, после того, как ритуал был завершен, основательница пошла и положила благовония в курительницу. Только на этом церемония закончилась.

Фэн Юй Хэн и Яо Ши действовали в соответствии с правилами как дочь первой жены и главная жена. Яо Ши ничего не чувствовала после этого. В конце концов она была настоящей главной женой. Она не могла не быть знакома с этими ритуалами. Фэн Юй Хэн, однако, немного не справлялась. Если бы не служанки, направляющие ее, она действительно не знала бы, что делать. Даже при этом несколько раз ее действия были неправильными, что заставило человека, который скандировал, осуждающе посмотреть на нее.

Но ей было все равно. После того, как с благовониями было закончено, она взяла на себя инициативу извиниться перед старейшиной клана:

- А-Хэн слишком долго жила в горной деревне и не учила правила клана. Я надеюсь, что прадед простит мое невежество.

Фэн Цзинь Юань был так взбешен, что хотел ударить ее по лицу. Горная деревня то, горная деревня это. Она не забудет упомянуть горную деревню, куда бы она ни отправилась. Она боялась, что другие не узнают, что она жила в горной деревне или что?

Выражение его лица было отчетливо видно Фэн Юй Хэн, которая не могла не насмеяться над ним.

Теперь ты знаешь, что легко сказанное может плохо звучать? В то время о чем ты думал, когда повышал наложницу до главной жены? Бесстыдные вещи, сделанные тобой, уже сделаны, но теперь ты хочешь, чтобы другие сохранили тебе лицо? Мало того, что я, твоя дочь, не буду сохранять тебе репутацию, я должна оторвать от нее еще кусочек, прежде чем закончу веселиться.

- Вопрос, касающийся того, что А-Хэн и наложница-мать Яо пришли в зал предков, чтобы

отдать дань уважения сегодня, я надеюсь, что прадед будет уверен, что никто больше не станет говорить об этом посторонним, - обеспокоенный взгляд появился на лице Фэн Юй Хэн. Говоря это, она повернула голову в сторону Чэнь Ю, показательно занервничав.

Старейшина клана был очень озадачен:

- Почему?

- Потому что... В конце концов, А-Хэн - не настоящая дочь первой жены. Наложница-мать Яо тоже не главная жена! Только что люди семьи Чэнь перекрыли дорогу в округ и кричали об избиении и убийстве. Если они узнают, что А-Хэн и наложница-мать Яо пришли в зал предков, в то время как старшая сестра - нет, возможно... Они могут стать жестокими.

- Что они посмели сделать? - взгляд старейшины клана стал острым, а борода задрожала. Думая о том, что сказала Фэн Юй Хэн, он сказал основательнице: - Если в вашей семье всегда был такой беспорядок, то вам не нужно было возвращаться и делать подношения!

Основательница задрожала от страха. Поспешно поклонившись, она сказала:

- Старейшина клана преувеличивает. Эта старая неправильно обращалась с делами семьи. Это больше не повторится, - пока она говорила, она внутренне винила Фэн Юй Хэн. Было несколько раз, когда они могли раскрыть эту тайну, но она должна была сделать это перед старейшиной клана сама. На самом деле, не имело значения, поклонялись ли они этому старому дому, но ее муж все равно похоронен здесь!

Фэн Цзинь Юань тоже высказался:

- Вопросы семьи доставили вам неудобства. Семья Чэнь - это не что иное, как беспорядочная толпа, о которой не стоит даже упоминать.

Старейшина клана кивнул и посмотрел на группу людей, стоящих во дворе, особенно на Фэн Чэнь Ю. То, как она выглядела, заставило его почувствовать, что она плохая.

Он прожил более восьмидесяти лет и встречался со многими людьми. Он уже давно слышал, что у Фэн Цзинь Юаня родилась дочь с судьбой Феникса, но если это была Фэн Чэнь Ю... Независимо от того, как она выглядела, она не походила на женщину с такой судьбой.

- Забудем об этом, можете отдохнуть. Слуги проведут вас в ваши комнаты. Что касается вопроса дочери первой жены и дочери наложницы, то, как бы ты ни решил, это твое личное дело. Но здесь семья Фэн признает только Яо Ши и А-Хэн.

Сказав это, старейшина клана ушел.

Фэн Чэнь Ю повернула голову, не желая смотреть на него. Она уже мысленно прокляла этого старика раз пятьдесят.

Фэн Юй Хэн была счастлива увидеть выражение лица Чэнь Ю. Утащив Яо Ши, она покинула зал предков. Затем она намеренно остановилась перед ней и сказала:

- В течение этих нескольких дней мы будем причинять старшей сестре некоторые неудобства. Но это решение старейшины клана. А-Хэн не в силах ничего с этим поделать, - а про себя додумала: «Если ты недовольна, поговори об этом со старейшиной клана! Ну, осмелишься это

сделать?»

Что могла сказать Фэн Чэнь Ю? Повернувшись, она ушла с Йи Юэ.

Основательница спросила слуг:

- Где молодой мастер Фэн Цзы Хао?

Слуги слегка удивились и тщательно обдумывали ответ некоторое время:

- Госпожа говорит о молодом господине, наблюдающем за могилой, верно? Он живет в горах. Старейшина клана построил небольшую хижину рядом с могилой. Он также оставил ему личного слугу.

Основательница пожалела его и не могла не взглянуть на Фэн Цзинь Юаня.

Тот не думал, что старейшина клана поселит Цзы Хао в горах, но это он сказал сыну следить за могилой. Так вот, тот ребенок действительно присматривал за могилой, так что он мог сказать? Только утешить основательницу, сказав:

- Рано утром я поднимусь на гору, чтобы увидеть его.

Слуги отвели всех в их комнаты. Фэн Юй Хэн помогла Яо Ши устроиться первой. Увидев, как мать ложится на кровать отдыхать, она вернулась в свою комнату.

Ван Чуань помогла ей с простынями, в то время как Хуан Цюань забрала еду, присланную со слугами:

- Молодая госпожа, поешьте немного. Я видела, как слуги несли еду и госпоже.

Хотя в резиденции клана Фэн было не так много мастеров, но слуг оказалось приличное количество. Большинство из них готовились к возвращению членов клана.

Пока Фэн Юй Хэн ела, она еще раз оглядела эту комнату. И заметила кисть и тушь. В мгновение ока к ней пришла идея.

Она подошла к столу, где они лежали. Слуги не поняли, что она делает, поэтому могли только следовать за ней. Они увидели, как Фэн Юй Хэн порвала лист бумаги, подняла кисть и написала на нем несколько слов ужасно кривым почерком.

Хуан Цюань спрятала лицо в ладони:

- Молодая госпожа, вы так долго практиковались с кнутом, что регрессировали?

Она закатила глаза в ответ:

- Посмотри хорошенько. Видишь, чей это почерк?

Ван Чуань стала серьезной и вгляделась в написанное. Она увидела написанное Фэн Юй Хэн и прочла вслух:

- Приходи на гору Ци Фэн сегодня вечером. Этот почерк и текст... Фэн Цзы Хао?

Фэн Юй Хэн одобрительно посмотрела на нее, а затем вложила записку в руки Ван Чуань:

- Найди возможность поместить ее в комнату Фэн Чэнь Ю. Убедись, что она это увидит.

- Зачем? - Хуан Цюань была смущена.

Фэн Юй Хэн не стала держать ее в неведении:

- Фэн Чэнь Ю приложила столько усилий, чтобы привезти нас в округ Фэн Тонг. Почему? Ты действительно поверила, что ради подношений предкам?

- Молодая госпожа считает, что она и Фэн Цзы Хао запланировали подставить вас?

- Это всего лишь предположение. Независимо от того, правильно ли оно или нет, если мы создадим ей неприятности, то это не повлияет на нас.

Сделав что-то плохое, она была в хорошем настроении. Фэн Юй Хэн съела две тарелки, прежде чем лечь отдыхать.

Два часа спустя Йи Юэ обнаружила эту записку перед сном. Озадаченная, она принесла ее Фэн Чэнь Ю:

- Молодая госпожа, пожалуйста, посмотрите.

Чэнь Ю открыла записку и взглянула на ее содержимое. Она сразу же определила, что это от Фэн Цзы Хао, и приказала Йи Юэ:

- Зажги свечу и уничтожь эту записку.

Йи Юэ сделала так, как ей сказали, и с любопытством спросила:

- Ее послал старший молодой мастер?

Чэнь Ю посмотрела на нее и усмехнулась:

- Если это не он, то кто еще это мог быть? Сегодня вечером ты будешь сопровождать меня на прогулке по горе Ци Фэн.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/376335>